

«Вы встречались?! Уже?!» – поразился Широн.

Гультеин произнёс: «Ты что, забыл? Когда мы обсуждали, как будем бежать из лесного посёлка, то Джерикс предложил собраться на том же месте через десять лет. А в случае, если кто-то не сможет прийти, то ещё через пять. И далее, по этой же формуле, каждые пять лет, на одном и том же месте.»

«Я помню, но разве мы не должны были собраться лишь после того, как обретём наследие Кроноса и добъёмся соответствующего положения? Мне казалось, Джерикс вкладывал в свои слова именно такой смысл... Означает ли это, что остальные уже нашли своё место под солнцем?!»

Гультеин покачал головой.

«Эм... место? Я и сам не очень-то знаю, все ли его заняли. Когда три года назад я пришёл на собрание, то мы с Хизис объявились там первый раз. А вот Джерикс сказал, что однажды уже приходил. Если мыслить в таком ключе, получается, что положения он добился первым?»

Джерикс и Хизис!

Сердце Широ́на заби́лось быстрее, когда прозвучали эти имена. И особенно, когда услышал имя девушки.

Из трёх детей к Широ́ну она всегда была особенно внимательна. Кто знает, возможно, считала, что должна о нём заботиться, поскольку тот моложе? Но в любом случае, с Хизис из всей четвёрки они были наиболее дружны.

Широ́ну вдруг захотелось услышать о ней ещё.

«Как они? Я про Джерикса и Хизис.»

Хотя интересовала его в первую очередь девушка, он посчитал, что не должен спрашивать только про неё.

Гультеин легонько кивнул.

«Похоже, у обоих всё идёт как надо! Хотя в подробности никто особенно не вдавался, Джерикс, судя по всему, в данный момент укрепляет положение в империи Арман. Представь, как я удивился, когда он заявился на встречу в золотой маске! Позже выяснилось, что он получил сильные ожоги лица. Вроде бы ещё восемнадцать лет назад, когда бежал из лесного посёлка...»

Услышав, что Джерикс наращивает силы в Арманской империи, Широ́н кивнул. Это и впрямь было на того похоже. Джерикс всегда был умён и амбициозен. И для достижения наивысшего могущества непременно выбрал бы самую мощную из империй. В том и был весь Джерикс.

Недолго помолчав, Гультеин продолжил: «Хизис же стала ослепительной красавицей. Впрочем, она и в юности была прелестна. Она сказала, что её новое пристанище – в ледниках, на севере. Возможно, именно потому я ощутил исходящий от её тела холод...» – и тут он внезапно сменил тему. – «Кстати, ты ведь получил послание Верховного жреца Эгмонта Лусивана?»

Причина, по которой он упомянул Эгмонта Лусивана, была очевидна. Конечно же, из-за постскриптума.

Шиرون покачал головой и ответил: «Я принял видение Верховного жреца, когда мне исполнилось двадцать три года. То есть, шесть лет назад. Именно тогда я и услышал его последнюю волю.»

«Всё верно, я тоже пробудил оставленное им заклинание шесть лет назад, когда мне стало двадцать пять. И сказал он мне примерно следующее...» – и полуэльф процитировал: «Если к двадцати двум годам в тебе не пробудилась сила господа, то ты не дитя Кроноса. Если так, то заклинаю – помоги истинному благословенному дитя», – он покачал головой. – «Тогда это стало для меня огромным шоком. Я-то думал, что наследниками силы Кроноса мы являемся все четверо. Ведь именно этому нас учили Верховный жрец и остальные.»

Сказанное означало, что Гультеин не является истинным воплощением Кроноса.

И Шиرون произнёс: «Буквально то же, что видел и я! Со мной тоже в двадцать два не случилось ничего такого. Тогда кто же истинный – Джерикс или Хизис? Кто дитя Кроноса?»

Гультеин замешкался. Наконец, вместо прямого ответа, он проговорил: «Важно лишь, что будет после того, как ты это узнаешь, Зион. Позволь задать тебе вопрос. Собираешься ли ты последовать воле Верховного жреца? Отдашь ли всё, что имеешь, истинному наследнику, станешь ли помогать всем, как завещано? Готов ли принести в жертву не только себя, но и судьбы своих товарищей?»

Гроах!

Слова шокировали Широна. На самом деле, это был вопрос, над которым ему самому давно следовало задуматься, но который он постоянно откладывал.

И на этот раз замешкался уже он. Шиرون спрашивал самого себя: «А ведь и правда, смогу ли я? Нет, вернуть всё, что получил от Верховного жреца, истинному дитя Кроноса, не такая уж проблема. И даже само собой разумеется. Но у меня есть и то, что я обрёл независимо от культа. Пусть и против воли, но продолжая оставаться последователем Кроноса, я одновременно являюсь и вторым по счёту главой культа Бартенкиума, переданного мне в его древнем храме. Но, что самое главное – мне доверились люди... имею ли я право распоряжаться их судьбами, передавая законному наследнику?»

Шиرون смотрел в глаза Гультеину. В момент, когда тот задавал вопрос, они озарились ярким светом. Такой взгляд бывает лишь у тех, чья воля неколебима.

Видя, что собеседник затрудняется с ответом, Гультеин ответил сам: «Я – не готов. На мне ответственность за расу тёмных эльфов. Без меня они пропадут. Но даже если б они и не зависели от меня настолько, всё равно я обязан им столь многим, что не могу думать лишь о воле Верховного жреца.»

В этот момент Шиرون прищурил глаза: «Означает ли это... что ты разорвёшь отношения с культом Кроноса?»

Услышав в его голосе холод, Гультеин лишь горько рассмеялся: «Коли ты так переживаешь за культ, то ты точно потомок Кроноса!» – а затем покачал головой. – «Буду честен. В данный момент мне очень хотелось бы разорвать свои отношения с культом. Чтобы впредь тёмные эльфы могли жить в мире и гармонии. Только, к несчастью, для этого слишком поздно. В Луане уже считают тёмных эльфов ядром религии Кроноса. И, хочу я того или нет, мне не вырвать расу из этих рамок. Потому я не имею иного выбора, кроме как помогать культу Кроноса всеми возможными способами.»

Шиرون был с ним полностью согласен. Тёмные эльфы действительно не могли отгородиться от культа Кроноса. Ведь даже сделай они это, Священная империя уже не оставит их в покое.

А Гультеин тем временем с сияющими глазами продолжил: «Человеком, принявшим благословение господина, является Хизис. Именно она – истинное дитя Кроноса. Но я не смогу отдать ей все свои силы. Я сохраню кровную связь с культом, но возглавлю отдельную ветвь. К такому решению пришёл я по итогам этой войны.»

Сохранить кровную связь с культом, но стать отдельной ветвью!

Слова Гультеина шокировали Широна в очередной раз.

Зеркало!

Именно такой образ отчего-то возник в голове Широна. Слова Гультеина стали зеркалом, отразившим происходившее в глубине его души.

Шиرون не мог оспорить сказанное полуэльфом. Ведь в сердце его жили те же самые мысли. Да, он поможет истинному наследнику Кроноса! Но ответственность за судьбы доверившихся людей, в конечном итоге, нести только ему.

Хотя, если начистоту, это противоречило последней воле Верховного жреца.

Но это лучшее, что Шиرون и Гультеин могли сделать. Груз, уже лежащий на их судьбах, нельзя переложить на других. Это то, что им придётся нести на собственных плечах до конца.

И тогда Шиرون решился на ответ. И хоть отвечал он на вопрос Гультеина, это также отражало и его собственный внутренний мир: «У меня тоже есть ноша. Ноша, которую не могу, которую нельзя отдать! Я не отвернусь от Хизис хотя бы ради того, чем обязан Верховному жрецу Эгмонту Лусивану. Но я не вправе перекладывать на неё ответственность за те судьбы, которые на себя принял.»

И вновь в комнате повисло долгое молчание. Спустя восемнадцать лет с момента последней встречи оставалось так много вещей, о которых им следовало бы поговорить. Но вместо слов они предпочли тишину.

Гультеин думал о тёмных эльфах. О погибших за него Большом Ямуке и главном старейшине, а ещё о Маленьком Ямуке и тех многочисленных соплеменниках, о ком ему нужно заботиться.

Все свои годы он так и жил наполовину человеком, наполовину тёмным эльфом. Тёмные эльфы приняли его тепло, но он всё не мог ни полностью влиться в их общество, ни покинуть его. Настоящая проблема самоидентичности. И он переживал из-за неё, поскольку не мог назвать себя ни человеком, ни тёмным эльфом.

А теперь всё это стало неважно. Он твёрдо решил впредь существовать как тёмный эльф. Обменять свою жизнь на жизнь Большого Ямука. Причин жить как человек больше не осталось.

Как продолжение всего этого, он и мыслил озвученный кровный союз. Ему в любом случае придётся помогать культу Кроноса, чтобы защитить тёмных эльфов от нападков Луана. Но не более, и не менее.

Шиرون тоже погрузился в глубокие раздумия. В раздумия о том бремени, что на себя взвалил.

Йехинатал, Хейо, Тибо, Кукран, Хериджан, Реджина, Биум, оставшаяся в Ноабе Тия... и много кто ещё. Сюда же можно добавить герамеков и призраков Бастиона Душ. И орков. А теперь и виверн.

Все, за кого он должен принять ответственность, подставить плечо и вести за собой по жизни.

К далёким корням культа Кроноса!..

Он припомнил старого туземного волхва, которого встретил на острове Бордос. Старик поведал ему такую мудрость:

«Существуя в этом мире, порой испытываешь чувство, словно живёшь не сам по себе, а под тяжестью бремени, которое взвалил. Примерно как когда пересекаешь гору под тяжестью груза, который был призван облегчить твоё восхождение. И пока продолжаешь жить, от бремени этого избавиться нельзя. Да и не стоит.»

И Широн укрепился в своём решении. Но оно слегка отличалось от озвученного Гультеином. Потому как он решил основать свой собственный культ Кроноса.

Его культ будет резко отличаться от того, что знали раньше. Где воспевающие плодородие и деторождаемость ритуалы не будут искажены оргиями и блудом. Где не будет обычая человеческих жертвоприношений, жажды роскоши и прочего непотребства.

Если б покойный Эгмонт Лусиван услышал его мысли, то был бы шокирован до глубины души. Потому как был при жизни догматиком до мозга костей, фанатично преданным доктринам религии Кроноса тех лет. И, кто знает, возможно, стал бы злым духом и являлся Широну во снах?

Однако Широн не считал, что задуманное им противоречит воле господина Кроноса. А наоборот, что это шанс для культа возродиться в качестве течения, верного своим изначальным корням.

Тем истокам, которые он увидел при посещении острова Бордос! Идеальному миру свободы и радушия, открытому представителям всех рас!

И противостоящему нетерпимости Священной империи Луан.

В будущем решение это станет иметь историческое значение. И будет поворотным моментом для дальнейшей религии Кроноса.

Именно такой была повторная встреча Широна с Гультеином.

И оттого её значение ещё важней.

Широн, Хейо и Тибо покидали поселение тёмных эльфов. Провожать их вышли всем миром, среди толпы тёмных эльфов также присутствовали Гультеин и Маленький Ямук.

Пусть они и не высказывали этого вслух, но тёмные эльфы были благодарны Широну. И особенно благодарен ему был Гультеин.

Ведь если б не помощь Широна, то боевые тёмные эльфы, не исключая своего лидера, Маленького Ямука, погибли бы. Все понимали, что заманив паладинов Луана к Чёрной башне, они приняли бы смерть вместе с врагами. А в случае, если б и эта операция потерпела неудачу, то подверглась бы истреблению вся раса.

Если смотреть на ситуацию с точки зрения тёмных эльфов, то Широн для их народа ничем не отличался от святого благодетеля. Потому как уничтожил врага от имени их народа.

Как позже стало известно, Чёрная башня, где Маленький Ямук намеревался вступить в свой последний и отчаянный бой, являлась тем самым гнездовищем виверн. Отвесная скала, на которую взобрались Широн и его спутники, и была местом, перед которым трепетал весь народ тёмных эльфов!

Маленький Ямук собирался заманить луанцев в гнездовище и устроить так, чтобы те стали добычей виверн. Естественно, боевые тёмные эльфы готовы были и сами оказаться съеденными тварями.

Виверны упорны, коварны и сильны. Если они нацелились на добычу, то уже не отступят, и будут сражаться до конца.

А лидер их стаи и вовсе самое настоящее чудовище. Гигантская чёрная виверна могла бы выкашивать паладинов толпами.

Маленькому Ямуку уже довелось её видеть, и потому он знал, насколько та ужасна. Чешуя её была неуязвима для любого оружия! А ядовитая кислотная слюна! А её величие и мощь!

Затем он и избрал Чёрную башню местом своей гибели...

...Прежде чем покинуть джунгли, Широн и Гультеин ещё раз пожали друг другу руки.

«Значит, встретимся через два года?»

«Да, через два года, в лесном посёлке. До встречи, Зион.»

«Что решили тёмные эльфы? Мне думается, что нанесённый вам ущерб слишком велик для дальнейшего противостояния с Луаном.»

Гультеин ответил на вопрос не сразу. Сперва он испросил мнения Маленького Ямука. И этим показал, что решения здесь должен принимать его старший брат.

Через некоторое время он перевёл людям ответ Маленького Ямука: «Мы будем отсиживаться в поселении. Скорее всего, придётся полностью перейти к подземной жизни, и ввести строгий запрет на выход в джунгли. Но тут ничего не поделаешь. Потому как стоит луанцам поймать хотя бы одного из нас, и народ наш будет обречён. К счастью, нам не привыкать, да и пищи запасено на годы вперёд. Так что это лучшее, что мы можем предпринять.»

Посмотрев в глаза Маленького Ямука, Широн кивнул. Показывая, что понимает и принимает его решение.

Маленький Ямук был прав - много пути у тёмных эльфов не было. Нынешних их сил недостаточно, чтобы продолжать войну со Священной империей.

Попрощавшись, Широн и два его товарища взобрались на спину чёрной виверны.

Ро-оооар!

Исторгнув рёв, чёрная виверна расправила широкие крылья, а Гультеин сложил ладони рупором и прокричал: «Широн, спасибо за помощь!»

Широн улыбнулся в ответ.

Гультеин не мог этого знать, но на самом деле Широн тоже был им благодарен. Потому как, если бы Гультеин и Маленький Ямук не провозгласили возрождение Кроноса в джунглях, взоры Священной империи, скорее всего, обратились бы к Павитону. По крайней мере, Артеин точно добился бы согласия на своё расследование.

Ро-оооар!

Чёрная виверна взмахнула крыльями и понеслась над джунглями. В лучах заката она стремительно летела на север.

Война в джунглях завершена. Настало время покинуть их и возвратиться в Павитон. И также, как бились и проливали кровь тёмные эльфы, защищая свой дом, придётся бороться и Широну, отставив свои религиозные убеждения.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/4326827>